

ЯЗЫК И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ

Л.И. Богданова, Сюй Лиюнь

КУЛЬТУРНЫЕ ЭТАЛОНЫ СКРОМНОСТИ В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия; libogdanova1@mail.ru

Нанкинский университет, Нанкин, Китай; jsxuliyun@126.com

Аннотация: В статье рассматриваются культурные эталоны скромности в русском и китайском языках. Исследование выполнено на материале словарей и текстовых корпусов двух языков. Цель работы — определить универсальные и национально-специфические черты в формировании культурных эталонов скромности в русском и китайском языках. Объектом исследования является скромность как традиционная ценность русской и китайской лингвокультуры. Кодирование скромности происходит с помощью культурных эталонов, которые отражают сущностные признаки скромности как социокультурной ценности, характеризующей русскую и китайскую культуры. В ходе исследования установлено, что в русском языке скромность, имеющая преимущественно гендерный характер, в основном связана с образом девушки (женщины). Скромность как общечеловеческое качество реализуется противоречиво: 1) «скромность героя, настоящего человека» и 2) «скромность тихого, робкого, зависимого человека». В китайской лингвокультуре «скромность» занимает прочные позиции, и ее «эталонная» реализация, определяемая идеями Конфуция, является неотъемлемой частью не только этикета, но и мировосприятия китайцев. Система китайских эталонов скромности связана с природными объектами и растительными образами, имеющими большое значение для китайской культуры. Результаты данного исследования могут быть использованы в лексикографической практике и при обучении русскому и китайскому языкам.

Ключевые слова: русский язык; китайский язык; культурный эталон; когнитивная метафора; национально-культурный компонент; трансляция культурных смыслов

Богданова Людмила Ивановна — доктор филологических наук, профессор кафедры сопоставительного изучения языков факультета иностранных языков и регионоведения МГУ имени М.В. Ломоносова; libogdanova1@mail.ru.

Сюй Лиюнь — преподаватель русского языка Нанкинского профессионального института железнодорожных технологий, докторант Института иностранных языков Нанкинского университета (КНР, г. Нанкин), стажёр МГУ имени М.В. Ломоносова (2022–2023 уч. год); jsxuliyun@126.com.

Финансирование: Исследование выполнено при поддержке Междисциплинарной научно-образовательной школы Московского университета «Сохранение мирового культурно-исторического наследия».

Для цитирования: Богданова Л.И., Сюй Лиюнь. Культурные эталоны скромности в русском и китайском языках // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2024. Т. 27. № 3. С. 43–61.

Введение. В настоящем исследовании рассматриваются идеи, связанные с национально-культурным кодированием социально значимых качеств человека с помощью культурных эталонов.

Изначально эталон определяется как предмет, максимально точно соответствующий установленному параметру (вес, объём, длина и др.). Ср. определение эталона в толковом словаре: *Эталон* — 1. Точный образец установленной единицы измерения, сама такая мера. *Метр-эталон*. 2. *перен.* Мерило, образец. *Эталон красоты, эталон поведения*¹.

Как видно из толкования, во втором, переносном значении, *эталон* используется с положительной оценкой. Однако в современных лингвистических и лингвокультурологических исследованиях термин *эталон* может применяться также и для оценки и «измерения» отрицательных качеств [Богданова, 2023], например, в русском языке *заяц* — эталон трусости, а *пробка* — эталон глупости. Разумеется, измерить и оценить личность человека, его качества гораздо сложнее, чем иметь дело с килограммами и метрами.

Цель настоящего исследования — определить, какие культурные эталоны сформировались в русском и китайском языках для характеристики и оценки скромности — традиционной социокультурной ценности. Работа выполнена на материале словарей и текстовых корпусов русского и китайского языков.

В лингвистическом контексте эталон понимается как концентрированное выражение какого-либо свойства, качества, как образная подмена свойства или качества человека какой-либо реальией, которая «становится знаком доминирующего, с точки зрения обиходно-культурного опыта, свойства» [Телия, 1996: 242]. Культурные эталоны — недостаточно изученный феномен, требующий более основательного исследования, особенно это касается отражения в эталонах-образцах национально-культурного компонента [Красных, 2001].

Богатым источником выявления национально-культурной специфики эталонов может стать углубленное изучение устойчивых сравнений, а также анализ метафорической семантики фразеологических единиц. В языке и культуре закрепляются и длительное

¹ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1999.

время сохраняются те образные выражения, которые отражают характерный для данной языковой общности способ мировидения. В «наивной» картине мира [Апресян, 1995: 351] можно выделить не только наивную геометрию, наивную физику пространства и времени, но и наивную этику, которая крайне важна для рассмотрения вопроса о национально-культурном компоненте эталонов скромности и трансляции культурных смыслов [Богданова, 2022].

Скромность, представляя собой этический концепт, выступает в качестве регулятора поведения в обеих культурах. В ходе исследования было установлено, что для характеристики скромности и в русском, и китайском языках в качестве эталонов используются природные объекты, образы животного и растительного мира, которые являются для человека, познающего мир, когнитивно значимыми. «Культурные образцы», т.е. эталоны, формируются в культуре и обнаруживают себя в языке с помощью устойчивых сравнений и метафор. В контексте изучения этнокультурной специфики эталонов когнитивная сущность метафоры осознается не только как один из способов глубже познать окружающий мир, но и как средство, помогающее оценить человеческие поступки и качества сквозь призму различных образов. В задачи работы входит систематизация и обобщение представлений о скромности в двух языках на основе анализа культурных эталонов, способных в сжатом виде хранить и передавать информацию от поколения к поколению.

Метафора, формируемая на основе сравнения, является способом закрепления культурных эталонов в культуре. Как предмет исследования метафора интересовала представителей разных наук: филологов, искусствоведов, психологов, философов [Богданова, 2023]. Большой вклад в изучение метафоры внесла книга «Метафоры, которыми мы живём» [Лакофф, Джонсон, 2004]. Авторы этого исследования, рассмотрев вопрос о связи метафор с национально-культурными ценностями, пришли к выводу, что те ценности, которые реально существуют и глубоко укоренились в культуре, согласуются с метафорической системой. Идеи Лакоффа и Джонсона развивали в своих трудах Антонио Барселона [Barcelona, 2003], Золтан Ковечеш [Kovecses, 2010], Андреас Мусолфф [Musolff, 2019] и др. Метафора, создавая новое знание, соотносит разные сущности, пропуская их через человека, соизмеря мир с человеческим масштабом знаний и представлений [Арутюнова, 1990; Lakoff, 1993]. Результативными в этом плане оказываются когнитивные исследования синестезии и смыслообразования в метафорологии [Молчанова, 2018; Молчанова, 2023]. Именно в метафоре более, чем в какой-либо другой форме символического выражения, язык и культура демонстрируют свою неразрывную связь [Basso, 1976: 142], поскольку

ку метафоры формируются на основе стереотипов и образов народного сознания, на базе устойчивых сравнений, «задающих» культурные эталоны, которые, концентрируя в себе наивысшую степень проявления признака, свойства, качества, становятся знаком этого качества [Телия, Опарина, 2011: 147]. Данный факт в значительной степени обусловлен их идиоэтнической спецификой и различной интерпретацией концептуальной метафоры, отражающей субъективный характер мировосприятия, свойственный носителям разных языков и культур [Musolff, 2019].

Метафора создает ассоциативное поле «притяжения» с помощью образов, символов, коннотативных намеков и тем самым участвует в закреплении культурного опыта человечества с помощью определенных фреймов [Lakoff, 1986]. Кодирование культурной информации в семантике языковых единиц происходит на основе коннотаций, которые играют важнейшую роль в межкультурном общении. Комплекс «надстраивающихся» над лексической семантикой прагматических, символических, культурных, энциклопедических и других «созначений» создает среду для формирования эталонов [Толстой, 1995: 289]. Культурные эталоны, представленные фразеологическими единицами, выражая во внутренней форме характерные черты некоторой ситуации, закрепляются в языковом сознании носителей данного языка [Телия, 1996: 60].

Результаты и обсуждение. Проведенное исследование выявило, что понимание скромности, характерной для обеих культур, обладая несомненным сходством, получает далеко не одинаковое воплощение в языковых образах-эталонах, которые обнаруживают национально-культурную специфику, требуя при интерпретации проникновения «в глубинные тайники» значения. Для понимания истоков формирования культурных эталонов скромности необходимо сначала обратиться к лексикографической интерпретации значения слов, обозначающих «скромность» в русском и китайском языках.

Лексикографическое представление скромности в словарях русского языка

Слово *скромный*, по данным этимологических словарей, появилось в русском языке в XVII в., предположительно заимствовано из польского языка, где *skromny* восходит к чешскому *skrovny* в значении ‘скромный, умеренный, незначительный’. В белорусском языке *скроміць* означает ‘успокаивать’. Согласно Словарю М. Фасмера², *скромный* является производным от **krom-*; ср. слово *кромы* (‘ткацкий станок’), которое связано с древне-верхне-немецким (h)rama —

² Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4 т. М., 1986.

‘рама, станина’; первоначально *скромный* — тот, ‘кто держится в рамках, сдержанный’. В современном русском языке к словам с историческим корнем *кром-* можно отнести следующие: *кромка, кромка, закрома, кромсать, укромный* и др.³

В Словаре В.И. Даля *скромность* определяется по прилагательному *скромный* и условно может быть представлена как комплекс из трех групп признаков: 1) ‘умеренный во всех требованиях, смиренный’; 2) ‘кроткий и невзыскательный за себя, не ставящий личность свою наперед, не мечтающий о себе’; 3) ‘приличный, тихий в обращении’⁴. Противоположные скромности качества, согласно В.И. Далю, *самоуверенный, самонадеянный, самолюбивый, себялюбивый; гордый, заносчивый, наглый, нахальный*.

Словарь Д.Н. Ушакова при определении скромности через прилагательное *скромный*, выделяет следующие доминантные признаки: 1. ‘Такой, что не стремится выказывать свои качества, достоинства, заслуги, лиштнный высокомерия и заносчивости’. *Скромный человек. Скромно говорить о своих заслугах.* // ‘Обладающий умеренностью во всем, достаточной стыдливостью, не слишком развязный, вполне приличный, пристойный’. *Я нравлюсь дамам, ибо скромна* (Пушкин). *Почему вы с барышней скромны, а с горничной повесы?* (Грибоедов). 2. ‘Простой, без претензий на роскошь, богатство или особенное изящество’. *Скромная жизнь. Скромно одеваться*⁵. Как видно из толкования, к выделенным В.И. Далем признакам добавляется проекция скромности в осмысление приличного, неразвязного поведения в отношениях с противоположным полом, а также простота, отсутствие стремления к роскоши. И в Словаре В.И. Даля, и в Словаре Д.Н. Ушакова все признаки скромности имеют положительную оценку.

В Словаре С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой⁶ к характеристике скромности (через прилагательное *скромный*) добавляются новые черты. Ср.: 1. ‘Сдержанный в обнаружении своих достоинств, заслуг, не хвастливый’. *Ученый скромна*. 2. ‘Сдержанный, умеренный, простой и пристойный’. *Скромное поведение. Скромная внешность. Скромно одеваться. Скромная квартира*. 3. *перен.* ‘Небольшой, ограниченный, едва достаточный’. *Скромный заработок. Весьма скромный результат*. Данный лексикографический портрет прилагательного *скромный* содержит уже и отрицательно оцениваемые черты (*скромная внешность* — не очень красивая, *скромная зарплата* — маленькая, недостаточная для жизни, *скромный результат* — незначительный и т.п.).

³ Словарь однокоренных слов. URL: stemmings.ru.

⁴ См.: *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. М., 1999.

⁵ См.: *Ушаков Д.Н.* Толковый словарь русского языка. М., 2012.

⁶ *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка. М., 1999.

По данным словарей, синонимы и близкие по значению слова могут иметь различную оценочную интерпретацию, включая в себя как слова с положительной или нейтральной оценкой (*умеренный, воздержанный, невзыскательный; благонравный, благопристойный, приличный; кроткий, стыдливый; тихий* и др.), так и слова с отрицательным оценочным компонентом (*скудный, посредственный*)⁷.

Лексикографическое представление скромности в словарях китайского языка

В китайском языке лексическая единица *скромный* восходит к древнему произведению «Чжоу И» (周易), известному в русском переводе как «Книга Перемен». «Чжоу И» — это наиболее авторитетное произведение китайской канонической философской литературы, которое оказало фундаментальное воздействие на всю культуру традиционного Китая. В этом древнем произведении используются природные образы Неба и Земли для толкования истинной сущности человеческого бытия. В традиционной китайской культуре высокие горы символически обозначают добродетели высшего порядка и могут характеризовать благородных людей. Оба слова, обозначающие «скромность» в китайском языке («谦» и «虚»), связаны с высокими горами. Слово «谦» как составная часть «谦虚» (скромность) по происхождению связано с 15-й гексаграммой, которая означает «горы в земле», т.е. возвышающаяся гора скрыта под обычной землей. Выражение «горы в земле» может характеризовать способ взаимодействия с людьми и объективной действительностью, когда речь идет о скромности. Это значит, что люди, достигшие успехов, столь же высоких, как горы, не возгордились своими достижениями. А слово «虚» из «谦虚» (скромность) происходит от 31-й гексаграммы, которая заключается в том, что горы окружают озёра. Здесь озёра символизируют чужие слова, а горы, окружающие озёра, обозначают тех, кто охотно слушает и принимает советы и мнения со стороны.

В «Древнекитайском словаре» слово, обозначающее «скромность», рассматривается как прилагательное *скромный* и описывает человека не самодовольного, не оценивающего слишком высоко свои успехи: (虚心, 不自满): *Он человек скромный, никогда не говорящий о своих подвигах* (性谦虚, 未尝论功伐) (Книга Цзинь, биография Чжоу Фан)⁸.

В настоящее время понятие «скромность» получило более широкое осмысление, чем в прошлом, в связи с тем, что данное слово используется как глагол. В «Современном китайском словаре» да-

⁷ Словари. Портал gramota.ru.

⁸ Древнекитайский словарь (иллюстрированное издание). Коммерческая пресса, 2012. 古代汉语词典编写组. 《古代汉语词典（四色插图本）》. 商务印书馆, 2012.

ется два определения *скромности*: первое толкует это понятие как имя прилагательное со значением ‘не высокомерный, всегда охотно принимающий критику’ (虚心, 不自满, 肯接受批评), а второе, связанное с глаголом, означает ‘вести себя смиренно, высказывать учтивые слова’ (说谦虚的话), что в потенциальном контексте может означать: «Он вел себя скромно перед приглашением на важную должность, но, наконец, согласился на мою просьбу»⁹.

В «Большом китайском словаре» данное понятие также толкуется и как имя прилагательное, которое описывает качество человека (также дается определение 虚心, 不自满), и как глагол, характеризующий поведение скромного человека (客套, 说谦虚的话)¹⁰.

В современном китайском языке понятие «скромность» (谦虚), как правило, реализуется в качестве глагола и имени прилагательного, в соответствии со словарными определениями, например: *Вы действительно хороши в этой области. Не надо вести себя так скромно!* (在这方面您确实很擅长。您就别再谦虚了!); *Он скромный писатель, и все его очень уважают* (他是一位谦虚的作家, 大家都很敬重他).

Иначе говоря, употребление слова *скромность* в качестве прилагательного и глагола показывает, что в китайской философии и мировосприятии данное качество человека оценивается и с точки зрения внутреннего мира человека, и в аспекте внешнего поведения. Следует отметить, что, хотя скромность никогда не оценивается в китайских словарях как отрицательное качество, слова, обозначающие скромность, не всегда используются с положительной стилистической окраской. О тех, кто чрезмерно скромно себя ведет, иногда даже отказываясь от почетного поручения (предложения, задания), часто говорят с иронией: «Чрезмерная скромность — это высокомерие». Однако ироническая оценка скромности — довольно редкое явление.

Синонимический ряд *скромности* составляют такие слова, как *смирение* (谦恭), *учтивость* (彬彬有礼), *вежливость* (礼貌), антонимический ряд — *надменность* (傲慢), *высокомерие* (高傲), *самодовольство* (自满) и т.п. Интересно, что в китайском языке отсутствует соответствующий эквивалент глагола *скромничать*, который в русском языке обозначает ‘действовать, вести себя с излишней скромностью’¹¹. Вместо отдельного глагола используется сочетание слова, обозначающего скромность, с наречиями, такими, как *чрезмерно* (过分), *излишне* (过于), *слишком* (太) в значении ‘вести себя

⁹ Современный китайский словарь (7-е изд.). Ин-т языкознания Китайской академии социальных наук, 2016. 中国社会科学院语言研究所词典编辑室.《现代汉语词典(第7版)》. 商务印书馆, 2016.

¹⁰ Луо Чжунфэн. Китайский словарь. Т. 11. Шанхайское лексикографическое издательство, 2008. 罗竹风.《汉语大词典第11卷》. 上海辞书出版社, 2008.

¹¹ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1999.

скромно, скромничать'. Примечательно, что такое поведение не вызывает резкого осуждения в китайском обществе, в то время, как в русском социуме оно оценивается как неискреннее и лицемерное.

Итак, изучение лексикографического представления *скромности* в двух языках показало, что понимание скромности, при его несомненном сходстве в двух культурах, имеет и различительные черты. Особого внимания заслуживает тот факт, что объем значений китайских слов, обозначающих скромность, не включает в свой состав, в отличие от русского языка, значений с отрицательной оценкой.

Эталоны скромности в русском языке

В ходе исследования было установлено, что скромность, традиционно рассматриваемая как русская культурная ценность, изначально имела и до сих пор во многом сохранила гендерный характер проявления, который существенным образом влияет на её оценку и отражается в использовании эталонов. Скромность, рассматриваемая как стыдливость, стеснительность, робость, как показывают данные текстовых корпусов, преимущественно соотносилась с образом девушки, но не с образом мужчины, молодого человека. Ср. примеры разных лет из НКРЯ¹²: *Кроткий в обращении, скромный, как девица, осторожный в суждениях, он принадлежал к тем людям, коих души имеют нужду в сильных потрясениях* (А.И. Михайловский-Данилевский. Журнал, 1813); *Лидин... собой прекрасный мужчина, храбрый офицер, но тихий и скромный, как красная девушка* (М.Н. Загоскин, Москва и москвичи, 1843–1850); *Парижский студент..., скромный, как барышня...* (Р.Б. Гуль, 1974); *... я буду скромн, как невеста. Я даже покраснею мозу* (М. Дяченко, С. Дяченко. Привратник, 1994).

Эти текстовые примеры показывают ограниченное понимание скромности, выражающейся в стеснительности, робости, кротости, проявляющейся в вежливом, учтивом поведении. В данном случае текстовые иллюстрации демонстрируют, что эталоном скромного мужчины является *девушка* (*девица*, *барышня*, *невеста* и т.п.), и это, как правило, оценивается отрицательно. Гендерный принцип скромности состоит в том, что правила морали предписывали, что скромной должна быть именно девушка, женщина, и это, безусловно, получало высокую оценку: *Всегда и везде первым женским достоинством была скромность* (Н.М. Карамзин)¹³. Скромность, пони-

¹² Здесь и далее, если нет особых ссылок, примеры из НКРЯ — Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/new/> (дата обращения: 25.02.2024).

¹³ Карамзин Н.М. О легкой одежде модных красавиц 19 века // Литмир. Электронная библиотека. URL: <https://litmir.club> (дата обращения: 20.01.2024).

маемая как стыдливость и оцениваемая положительно при характеристике девушки, не может считаться положительным качеством мужчины. Ср.: *Если бы у меня была жена, такая скромная и стыдливая, как ты, я целовал бы ноги ее, но если б с такими же качествами был сын мой, я высек бы его розгами* (Н.А. Дурова. Кавалерист-девица, 1835). В пространстве Интернета, при обсуждении скромности мужчин, популярно ироническое высказывание, приписываемое Я. Гашеку: *Скромность украшает мужчину, но настоящий мужчина украшения не носит*. Отрицательную оценку скромности-стеснительности мужчины содержат и другие высказывания: *А ничего привлекательного, когда мужчина скромн, как девушка* (В. Лихонос, 1983). Скромность-стыдливость нередко сближается с закомплексованностью: *Слишком закомплексованный, слишком тихий, слишком скромный парень почувствовал власть и силу* (Ника Светлая. Неживая, 2022)¹⁴.

Флоронимы, используемые в качестве эталонов при описании скромного мужчины, подтверждают мысль о гендерной ориентированности русской скромности-застенчивости. Сравнение мужчины с цветком, с фиалкой, с гвоздикой, способствует созданию иронического контекста: *Кроме того и лестно для человека, хоть будь он скромн, как полевая гвоздика...* (К.М. Станюкович. Господин с «Настроением», 1902); *В гостиной, в особенности в присутствии женщин, он был застенчив, как фиалка, и неразговорчив, как пустынножитель* (М.Е. Салтыков-Щедрин. Сатиры в прозе, 1859–1862); *Дарьяр за ужином острил насчет барона, говоря, что он скромн, как фиалка* (И.П. Рапгоф, 1904).

При описании скромной девушки, напротив, эталоны-флоронимы способствуют созданию положительной оценки: *Оленька добра, простодушна, приветлива, почти всегда весела; стыдлива и скромна, как застенчивое дитя; <...> она просто — прелестный земной цветок, украшение здешнего мира* (М.Н. Загоскин. Рославлев, или Русские в 1812 году, 1830); *Женская красота для Толстого должна быть непременно скромной, как фиалка, и прятаться под большими полями шляпы* (И.Ф. Анненский. Вторая книга отражений, 1909). В качестве эталонов, представляющих милую, скромную девушку, часто используются образы полевых цветов, которые, в свою очередь, описываются, как девушки: *скромная ромашка, скромный василек*. Ср. *Скромная ромашка, тонкий стебелек. Белый чистый символ, верности цветок* (Н.А. Мигунова); *Скромная ромашка — спутница влюбленных. Сельская девчушка...* (Любовь Эдвардсен)¹⁵. *Скромный*

¹⁴ Карта слов и выражений русского языка: URL: <https://kartaslov.ru> (дата обращения: 25.02.2024).

¹⁵ URL: <https://stihi.ru> (дата обращения: 23.02.2024).

василек может относиться и к девушке, и к юноше, создавая в обоих случаях положительный образ: *Ты мой скромный василек*¹⁶.

Положительный образ скромного мужчины способны создавать эталоны, подчеркивающие его мужество, героизм: *Он скромный, как настоящий герой; Скромный герой труда; Таким и должен быть скромный герой, который спасает мир* и т.п.¹⁷

Когда подчеркивается скромность как человеческое качество, лишенное гендерной характеристики, то оно получает безусловно положительную оценку: *Чехов был скромен, как может быть скромным только подлинно великий человек* (К.Г. Паустовский. Золотая роза, 1955); *Скромнен только сильный, прощает только сильный* (А. Герцен); *В больших людях я люблю скромность, в маленьких — чувство собственного достоинства* (А.Н. Афиногенов)¹⁸. Фоновый признак скромности, связанный с зависимым, подчиненным положением, допускает в качестве эталона образ слуги: *Муж скромен, как слуга, но для жены — король* (Николай Мальцев)¹⁹. В основе этого высказывания — известная восточная мудрость: «Муж скромен, как слуга, а жена к нему, как к королю» (Мухаммад Окар)²⁰. В русском языке существовала формула вежливости для завершения письма: *Ваш покорный слуга*. В этой этикетной формуле явно прослеживается сознательная попытка перевести себя в тень, на второй план, акцентируя при этом внимание на адресате, на его более высоком положении, что безусловно связано с пониманием скромности как подчеркивания своего более низкого положения, что проявляется и в сочетаемости прилагательного *скромный*: ...*скромные няньки, кучера, рыбаки, деревенские охотники и прочие люди тяжелой жизни* влиятельно на развитие литературного языка (М. Горький)²¹.

В русском языке скромность может описываться как положительное качество и при опоре на зооморфный эталон *агнец*: *Выгнанная сирота, скромная, как агнец, забытый пастырями в лесу, полном всякого хищного зверя, было существо самое любящее* (Н.С. Лесков. Чающие движения воды, 1867). Обращение к эталону *агнец* акцентирует внимание на таких дополнительных признаках скромности, как чистота и невинность [Богданова, 2023]. Ср.: *Наталья имела прелестную душу, была нежна, невинна, как агнец* (Н.М. Карамзин).

Следует отметить, что эталон *овца* придает описанию скромного человека нейтральный или даже отрицательный характер: *<он>*

¹⁶ Там же.

¹⁷ Карта слов.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Stihi.ru.

²⁰ Там же.

²¹ Карта слов.

трудолюбив, как бык, и во вкусах своих скромн, как овца (Д.В. Григорович. Корабль «Ретвизан», 1863); Ср. *скромная овца, скромная овечка*.

В качестве эталона используется и зооним *мышь*, который чаще характеризует девушку, женщину, чем мужчину. Ср.: ... *и будет брак, наверное, счастливый, ибо он добрый и балагур, она скромна, как мышь* (архиепископ Николай Японский (Касаткин). Дневник, 1895)²². Описание скромной девушки с помощью эталона *мышь* (*мышка*) способствует созданию иронического контекста: *Пожалуй, я не буду надевать розовое платье. Лучше серенькое с белым воротничком. Буду скромна, как мышка* (М. Красовская, 2023)²³. При описании скромного мужчины использование эталона *мышь* может усиливать отрицательную оценку: *Серый, как мышь, он скромно заказал кружку пива и присел рядом со мной на краешек стула у окна* (Г. Прашкевич, А. Богдан, 2001)²⁴.

При описании скромной девушки нередко подчеркивается разными языковыми средствами «малый размер», что проявляется, в частности, в выборе эталона *Дюймовочка*, подчеркивающего маленький рост: *Мне нужна девушка тихая, скромная, как Дюймовочка, чтобы три зернышка в день и наперсточек водички, а ты, Арутюновна, обжора...* (Е. Завершнева. Высотка, 2012). Использование диминутивов дополняет описание скромной девушки: *Вот так и живем, была совсем незаметная птичка, скромненькая, робкая, у которой и мнения, казалось бы, нет, а ... превратилась в бесспорную писательницу* (С.Н. Есин. Дневник, 2007).

Русские фразеологизмы могут описывать скромного человека с опорой на образ воды: *Воды не замутит* — так говорят о чистом, скромном человеке; *Тише воды, ниже травы* — характеристика чрезвычайно скромного, тихого, незаметного человека. Положительная оценка этих фразеологизмов в современном употреблении постепенно утрачивается.

Качество скромности в русском языке, характеризуемое с помощью пословиц, во многом сближается с понятием вежливости: *Скромный человек сам своих заслуг не оценивает. Скромность всякому к лицу. Скромнее было бы не требовать, а просить*. В.И. Даль²⁵ приводит также и своего рода анти-пословицу: *Скромность — мать всех пороков* (с пометой шутол.: вместо *праздность*), что демонстрирует возможность проявления иронии (еще в XIX веке!) по отношению к качеству скромности.

²² НКРЯ.

²³ Карта слов.

²⁴ НКРЯ.

²⁵ См.: Даль В.И. Указ. соч.

Итак, обобщенный, собирательный образ скромной девушки в русском языке по текстовым данным с помощью эталонов можно представить так: *Она была скромна, как агнец, как полевой цветок, как ромашка, как василек во ржи, как нежная фиалка, как Дюймовочка, как мышка*. Этот образ в целом положительный. Образ скромного мужчины в основном представлен иронично: *Скромен, как барышня, как красна девица, как полевая гвоздика, как фиалка, как агнец, как мышь*. Положительный образ: *скромен, как герой, как истинно великий человек*. Скромный человек, понимаемый как «тихий», ассоциируется с водной стихией.

Эталон скромности в китайском языке

Учение Конфуция, оказавшее большое влияние на формирование мировидения китайцев, показывает, что умение придерживаться принципа скромности способствует прогрессу: *всегда полезно учиться у других*). Скромность придает китайцам открытое и терпимое отношение к окружающему миру и достоинствам других людей.

Формирование концепции скромности в китайской культуре прошло процесс развития, начиная с первоначального смиренного благоговения перед Небом и Землей, затем смиренного уважения по отношению к другим и в результате пониманием скромности как своего рода добродетели. Традиционно сложившаяся концепция скромности выполняет социальную функцию, которая отвечает моральным принципам и стимулирует установление гармонии в обществе [Ху Юаньцзян, Хоу Янь, 2007].

«Скромность» в китайской национальной культуре высоко ценится как моральное качество человека, как традиционная высокая нравственность, что получило отражение в китайских пословицах: *«Гордость приносит ущерб, скромность пожинает свои плоды»* (满招损, 谦受益), *«Скромность помогает прогрессу, а высокомерие приводит к отставанию»* (谦虚使人进步, 骄傲使人落后).

Скромность в китайской культуре не считается качеством, присутствующим, в первую очередь, женщинам. Более того, эталоны «высокой» скромности характеризуют, как правило, благородных мужей. В китайской культуре ценятся скромные и благородные люди — «*谦谦君子*»²⁶ (букв. скромный и благородный человек), которые скромны и строги к себе: *这些谦谦君子潜心研究, 不求名利, 不争荣辱, 自然相安无事* (《读者》(1986)) — Эти скромные и благородные люди посвящают себя исследованиям, не стремятся к славе и богатству и,

²⁶ Ведет свое начало от «Чжоу И» (周易) — одного из наиболее авторитетных оригинальных произведений китайской канонической и философской литературы.

естественно, живут в мире (журнал «Читатель», 1986)²⁷. Скромных благородных людей часто сравнивают с природными объектами, с растениями, имеющими особое значение в китайской культуре.

Основными эталонами скромности в китайском языке являются *долина* (山谷), *бамбук* (竹子) и *колос пшеницы* (麦穗). Важно понять, каким образом они символизируют «скромность» как качество благородного человека. При анализе эталона *долина* следует обратить внимание на то, что в китайском языке *долина* представляет собой метафору души человека и обозначает в переносном смысле «обширность» души, т.е. душа предстает, как долина, для которой характерны простор и безграничность. Человек с душой, как долина, в китайской культуре концептуализируется как скромный, потому что он в силу особой широты и свободного пространства души охотно принимает мнения других людей. Как учил Конфуций, «из троих всегда найдется один, у кого можно поучиться» (三人行, 必有我师). Открытость к чужому мнению — важный принцип, способствующий пониманию китайской скромности. Ср. «虚怀若谷 xū huái ruò gǔ» (букв. Душа открыта, как долина) — так характеризуют чрезвычайно скромного человека. Текстовые примеры подтверждают эту мысль: 在自我剖析的同时, 还要正确对待各方面的批评意见, 要有善纳忠言的勇气和虚怀若谷的胸襟 (《人民日报》, 2001): *Занимаясь самоанализом, люди должны правильно относиться к критике со всех сторон, иметь смелость принимать добрые советы и быть открытыми, как долина, чтобы выслушать и принять советы других* (газета «Жэньминь жибао», 2001).

Наряду с *долиной*, эталоном скромности выступает и уникальное растение *бамбук*, который в качестве культурного эталона концентрирует в себе много символических значений, в том числе твердость, непоколебимость и скромность. Первые две характеристики связаны с его стойкостью и прямолинейной формой. Причина закрепления в китайской культуре бамбука в качестве эталона скромности заключается в том, что бамбук полый внутри. Так же, как пустую чашу можно наполнить полезной пищей, так и полый бамбук может наполниться, «расти изнутри». Эта красноречивая метафора говорит нам, что только у «полых» людей есть место в голове и душе, чтобы пополнить свои знания, расширить свой опыт. Здесь прилагательное *полый* относится не к пустоте в душе, оцениваемой в русском языке отрицательно, а к потенциальной способности души наполняться новыми впечатлениями. В этом и состоит скромность человека. В китайском языке *пустотелое ядро* (空心) бамбука и ка-

²⁷ Здесь и далее текстовые фрагменты из: CCL — Лингвистический корпус Пекинского университета: 北京大学现代汉语语料库. URL: http://ccl.pku.edu.cn:8080/ccl_corpus/index.jsp (дата обращения: 23.03. 2024).

чество человека *скромность* (虚心) синонимичны, поскольку иероглифы «空» и «虚» одинаково передают значение «неполноты» в метафорическом смысле, выражающем 'готовность принять всей душой новое знание', что в данном контексте получает положительную оценку. Бамбук служит эталоном человека, обладающего высочайшими моральными качествами:

竹子虚心高节,在中国素有“全德君子”(在文人画中,梅、兰、竹、菊合称为四君子)之美誉(《人民日报》2003: букв. Бамбук «скромен духом» и «высок по честности», известен в Китае как благородный человек высших моральных качеств (на картинах слива, орхидея, бамбук и хризантема представлены как «Четыре благородных человека»)(газета «Жэньминь жибао», 2003).

Еще одним важным эталоном, раскрывающим суть китайской скромности, является *колос пшеницы*, который характеризует скромного человека также на основе метафоры. Подобно тому, как сгибаются к земле созревающие колосья пшеницы, так же и скромный человек опускает голову перед людьми, прислушиваясь к каждому из них со вниманием и терпением, что считается в китайской культуре важным признаком скромного человека. Текстовый корпус иллюстрирует эту мысль:

有句话说得好,越是成熟的麦穗越懂得低头。各行各业,大凡真正的大家,多谦虚有加(《人民日报》,2015): Бытует поговорка: чем спелее колосья пшеницы, тем больше они опускают головы. Во всех отраслях настоящие большие специалисты очень скромны (газета «Жэньминь жибао», 2015).

Из растительных образов нужно отметить еще и *тростник* 芦苇 (lú wěi), который в некоторых контекстах также может характеризовать скромного человека: о тростнике говорят, что при сильном ветре он мягко изгибается, приспособившись к изменениям внешней среды. Такое гибкое поведение показывает, что смирение и скромность являются признаками мудрости. Но в большинстве случаев *тростник* выступает как эталон непреклонного человека.

Итак, основными культурными эталонами скромности в китайском языке являются *долина* (山谷), *бамбук* (竹子) и *колос пшеницы* (麦穗), которые в концентрированном виде полно отражают суть китайской скромности.

Кроме того, в китайском языке природные стихии также нередко используются для характеристики благородного человека, в частности, это касается образа воды. Высшая добродетель может сравниваться с водой. Ср. фразеологизм: «上善若水 shàngshànruò gǔ» (букв. высшая добродетель подобна воде). Такое сравнение возможно потому, что человек, обладающий высшей добродетелью, так же, как и вода, приносит пользу всем, кто его окружает, и при этом не

вступает в борьбу с ними. Скромный человек в китайской культуре воспринимается как добродетельный, поэтому образ воды встречается и в описании скромного человека. Ср. фразеологизм «从善如流 *cóngshàn rú liú*»²⁸ (букв. Следовать за добротой столь же естественно, сколь естественно течет поток), который используется в значении ‘охотно следовать добрым советам’, что характеризует, как было отмечено ранее, именно скромного человека:

从善如流是指吸取好的有用的意见，不是什么意见都吸取（《人民日报》）：*Быть добрым — значит впитывать хорошие и полезные мнения, а не впитывать все мнения* (газета «Жэньминь жибао», 2000);

所谓“从善如流”，就是指待人虚怀若谷，善于听取各方意见，并及时消化：букв. Так называемое «Следовать за добротой столь же естественно, сколь естественно течет поток» обозначает отношение к людям с чрезвычайной скромностью, умение выслушивать мнения со всех сторон и своевременно их «переваривать» (газета «Жэньминь жибао», 2000).

Как и в русском языке, в китайском языке зооморфизмы могут использоваться как эталоны скромности. Достаточно частотно сравнение скромного человека с ягненком (小羊 *xiǎo yáng*):

像神一样的男子，美丽强壮像狮子，温和谦逊如小羊，是人中模型（《龙朱》，沈从文）— *Богopodobный человек, подобный богу, красивый и сильный, как лев, нежный и скромный, как ягненок, является образцом среди людей* (Лонг Чжу, Шен Конгвен²⁹)

В китайском языке есть специальный эталон нефрит, который характеризует только мужчину, при этом оценивается не его поведение или манеры, а скромность как черта характера и моральное качество: «谦谦君子，温润如玉 (*qiān qiān jūn zǐ, wēn rùn rú yù*)»: букв. Мужчина скромнен и строг к себе и нежен, как нефрит.

Для описания скромной девушки в китайской лингвокультуре используется образ орхидеи (兰花 *lán huā*), форма которой «достойна и элегантна», что ассоциируется с изящной и скромной девушкой. Например, фразеологизм «蕙质兰心 *huì zhì lán xīn*»³⁰ (букв. чистая сердцем и духом) описывает красоту души и помыслов скромной девушки.

Образ лилии (百合 *bǎi hé*) также служит характеристикой чистой и скромной девушки, при этом используется выражение «абсолютно белый, без единого пятнышка»: «洁白无瑕 *jié bái wú xiá*».

²⁸ Фразеологизм ведет свое происхождение от исторического памятника Древнего Китая «Цзочжуань», охватывающего события с 722 до 468 г. до н. э.

²⁹ Шен Конгвен «Лонг Чжу» — произведение современной китайской романтической фантастики.

³⁰ 词海 (Словарь-онлайн). URL: <http://www.cihai123.com/cidian/1008573.html> (дата обращения: 23.03.2024).

Лилия чиста и не запятнана, что символизирует невинность, поэтому подходит для описания невинной скромной девушки:

请允许她们保留心底的隐秘, 一朵朵百合花, 像淑女 (《人民日报》, 2015) — *Пожалуйста, позвольте им хранить тайны в своих сердцах: лилии, как скромные девушки* (газета «Жэньминь жибао», 2015).

Мимоза также может подчеркивать скромность девушки. Листья мимозы свертываются, закрываются при прикосновении, поэтому мимоза подходит для описания застенчивой, чувствительной, вежливой и скромной девушки:

一位年轻的摄影记者激动地把镜头对准了她们, 一个个像含羞草似地忙把脸藏进彩线中。哦, 山里的少女, 深谷的幽兰 (《人民日报》, 1988) — Молодой фотожурналист с волнением навел на них камеру, и каждая, словно мимоза, поспешно спрятала лицо... О, девы гор, орхидеи в глубокой долине (газета «Жэньминь жибао», 1998).

Как видно из анализа примеров, с помощью эталонов скромность в китайском языке оценивается исключительно положительно. В осмыслении скромности, как в зеркале, отражается стремление человека к самосовершенствованию, к установлению гармонии в отношениях между людьми.

Заключение. В работе были рассмотрены такие культурные эталоны человеческого качества, как скромность. Эталоны скромности не в полной мере раскрывают сущность этого понятия в русском языке. В «эталонной» русской скромности акцент в основном делается на робости, стыдливости, нерешительности, что обедняет представление о скромности как ценности, в связи с чем уместно вспомнить высказывание Льва Толстого, который отмечал, что «часто скромность принимается за слабость и нерешительность, но когда опыт докажет людям, что они ошиблись, то скромность придает людям новую прелесть, силу и уважение характеру»³¹. Характеристика русской скромности, основанная на эталонах, включает и положительные, и отрицательные черты.

Эталоны скромности в китайском языке, базирующиеся на конфуцианской морали, более укоренены в китайской культуре, чем в русской. Они способны создать цельный, не противоречивый, положительный образ скромного, благородного человека при опоре на природные стихии и объекты, при этом подчеркивается признак скромности — открытость к чужим мнениям.

Итак, выявление этнокультурной специфики в способе познания мира помогает ответить на вопрос, каким образом человек смотрит на мир, как опознает его объекты и качества, включая их в светлую зону сознания, подвергая их категоризации.

³¹ Лев Толстой о скромности. Лучшие высказывания автора: time365.info.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Апресян Ю.Д.* Избранные труды: В 2 т. Т. 2. М., 1995.
2. *Арутюнова Н.Д.* Метафора и дискурс // Теория метафоры: Сб. статей / Под общей ред. Н.Д. Арутюновой. М., 1990. С. 5–32.
3. *Богданова Л.И.* Оценки и ценности в культурной трансмиссии // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2022. № 2. С. 9–19.
4. *Богданова Л.И.* Человек в зеркале зооморфной метафоры // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2023. № 2. С. 24–40.
5. *Красных В.В.* Коды и эталоны культуры (приглашение к разговору) // Язык, сознание, коммуникация. М., 2001. Вып. 19. С. 5–19.
6. *Лакофф Дж., Джонсон М.* Метафоры, которыми мы живем. М., 2004.
7. *Молчанова Г.Г.* Когнитивная синестезийная метафора и теория напряженности // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2018. № 4. С. 9–20.
8. *Молчанова Г.Г.* Смыслопреобразующая роль метафоры в контексте радиального расширения концепта // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2023. № 2. С. 9–23.
9. *Телия В.Н.* Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М., 1996.
10. *Телия В.Н., Опарина Е.О.* Культурная коннотация как способ воплощения культуры в языковой знак // Культурология. 2011. №1 (56). С. 145–148.
11. *Толстой Н.И.* Язык и народная культура. Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. М., 1995.
12. *Ху Юаньцзян, Хоу Янь.* Сравнение концепции скромности в китайской и западной культурах. Журнал Университета Цзиси. 2007. Т. 7. № 5. С. 82–88. 胡元江, 候燕. 中西方文化中的谦虚观念之比较. 鸡西大学学报. 2007. № 7(5). С. 82–88.
13. *Barcelona A.* Metaphor and Metonymy at the Crossroads: A Cognitive Perspective. Berlin; N.Y., 2010.
14. *Basso K.H.* 'Wise Words' of the Western Apache: Metaphor and Semantic Theory // Meaning in Anthropology. Albuquerque, 1976. P. 119–146.
15. *Kovecses Z.* Metaphor: A practical introduction. Oxford, 2010.
16. *Lakoff G.* Frame semantic control of the coordinate structure constraint // Papers from the Parasession on Pragmatics and Grammatical Theory. Chicago, 1986. P. 152–167.
17. *Lakoff G.* The Contemporary Theory of Metaphor // Metaphor and Thought / Ortony A. (ed). Cambridge, 1993.
18. *Musolff A.* Creativity in Metaphor Interpretation // Russian Journal of Linguistics. 2019. Vol. 23. № 1. P. 23–39.

Liudmila I. Bogdanova, Xu Liyun

CULTURAL STANDARDS OF MODESTY IN THE RUSSIAN AND CHINESE LANGUAGES

*Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia, libogdanova1@mail.ru;
Nanjing University, Nanjing, China, jsxuliyun@126.com*

Abstract: The article examines cultural standards of modesty in the Russian and Chinese languages. The study is based on dictionaries and text corpora of two lan-

guages. The purpose of the work is to determine universal and nationally specific features in the formation of cultural standards of modesty in the Russian and Chinese languages. The object of the study is modesty as a traditional value of Russian and Chinese linguistic cultures. Modesty is encoded using cultural standards that reflect the essential features of modesty as a sociocultural value that characterizes Russian and Chinese cultures. The study found that in the Russian language, modesty, which is predominantly gender-based, is mainly associated with the image of a girl (woman). Modesty as a universal human quality is realized contradictorily: 1) “the modesty of a hero, a real person” and 2) “the modesty of a quiet, timid, dependent person.” In Chinese linguistic culture, “modesty” occupies a strong position, and its “standard” implementation, determined by the ideas of Confucius, is an integral part not only of etiquette, but also the worldview of the Chinese. In the Chinese language, the “standard” implementation of modesty, defined by the ideas of Confucius, is an integral part of etiquette. The Chinese modesty system is associated with natural objects and plant images that are of great importance to Chinese culture. The results of this study can be used in lexicographic practice and in teaching Russian and Chinese languages.

Keywords: Russian language; Chinese language; cultural standard; cognitive metaphor; national-cultural component; translation of cultural meanings

Funding: This research has been supported by the Interdisciplinary Scientific and Educational School of Moscow University “Preservation of the World Cultural and Historical Heritage”.

For citation: Bogdanova L.I., Xu Liyun (2024). Cultural Standards of Modesty in the Russian and Chinese Languages. *Lomonosov Linguistics and Intercultural Communication Journal*, no 3(27), pp. 43–61. (In Russ.)

About the authors: Liudmila I. Bogdanova — Dr. Habil in Philology, Professor of Department of Comparative Studies of Languages; Faculty of Foreign Languages and Area Studies, Lomonosov Moscow State University; libogdanova1@mail.ru; Xu Liyun — Teacher of Russian at the Nanjing Vocational Institute of Railway Technology; doctoral student at the Institute of Foreign Languages of Nanjing University; jsxuliyun@126.com.

REFERENCES

1. Apresyan Yu.D. 1995. *Izbrannyye trudy*. V 2-kh t.t. [Selected works. In 2 vol.]. Moscow. Vol. 2. (In Russ.)
2. Arutyunova N.D. 1990. Metafora i diskurs [Metaphor and discourse]. In *Teoriya metafory. Sb. statei* [Theory of metaphor]. Ed. N.D. Arutyunova, Moscow, pp. 5–32. (In Russ.)
3. Bogdanova L.I. 2022. Tsennosti i otsenki v protsesse kulturnoj transmissii [Values and Estimates in Cultural Transmission]. *Moscow State University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication*, no. 2, pp. 9–19. (In Russ.)
4. Bogdanova L.I. 2023. Chelovek v zerkale zoomorfnoy metafory [Man in the mirror of zoomorphic metaphor]. *Moscow State University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication*, no. 2, pp. 24–40. (In Russ.)

5. Krasnykh V.V. 2001. Kody i ehtalony kul'tury (priglasenie k razgovoru) [Codes and standards of culture (an invitation to talk)]. *Yazyk, soznanie, kommunikatsiya* [Language, consciousness, communication]. Moscow, issue 19, pp. 5–19. (In Russ.)
6. Lakoff G., Johnson M. 2004. *Metaphors we live by*, Moscow. (In Russ.)
7. Molchanova G.G. 2018. Kognitivnaya sinesteziynaya metafora I teoriya napryazhenosti [Cognitive synesthesia metaphor and tension theory]. *Moscow State University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication*, no. 4, pp. 9–20. (In Russ.)
8. Molchanova G.G. 2023. Smyslopreobrazuyushchaya rol' metafory v kontekste radial'nogo rasshireniya kontsepta [The meaning-transforming role of metaphor in the context of the radial expansion of the concept]. *Moscow State University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication*, no. 2, pp. 9–23. (In Russ.)
9. Teliya V.N. 1996. Russkaya frazeologiya. Semanticheskii, pragmaticheskii i lingvokul'turologicheskii aspekty [Russian phraseology. Semantic, pragmatic and linguocultural aspects]. Moscow. (In Russ.)
10. Teliya V.N., Oparina E.O. 2011. Kul'turnaya konnotatsiya kak sposob voploshcheniya kul'tury v yazykovoi znak [Cultural connotation as a way of translating culture into a linguistic sign]. *Kul'turologiya* [Culturology], no. 1 (56), pp. 145–148. (In Russ.)
11. Tolstoy N.I. 1995. *Yazyk i narodnaya kul'tura. Ocherki po slavyanskoj mifologii i ehtnolingvistike* [Language and folk culture. Essays on Slavic mythology and ethnolinguistics]. Moscow. (In Russ.)
12. Khu Yuan'tszyan, Khou Yan'. 2007. Sravneniye kontseptsii skromnosti v kitayskoy i zapadnoy kul'turakh [Comparing the concept of modesty in Chinese and Western culture]. *Journal of Tszisi University*, vol. 7, no. 5, pp. 82–88. (In Chinese)
13. Barcelona Antonio. 2010. *Metaphor and Metonymy at the Crossroads: A Cognitive Perspective*, Berlin. New York: Mouton de Gruyter.
14. Basso Keith H. 1976. 'Wise Words' of the Western Apache: Metaphor and Semantic Theory. In *Meaning in Anthropology*. Albuquerque: University of New Mexico Press, pp. 119–146.
15. Kovecses Zoltan. 2010. *Metaphor: A practical introduction*, Oxford university press.
16. Lakoff George. 1986. Frame semantic control of the coordinate structure constraint. In *Papers from the Parasession on Pragmatics and Grammatical Theory*. Chicago, pp. 152–167.
17. Lakoff George. 1993. The Contemporary Theory of Metaphor. In *Metaphor and Thought*. Ortony A. (ed). Cambridge.
18. Musolff Andreas 2019. Creativity in Metaphor Interpretation. *Russian Journal of Linguistics*, vol. 23, no. 1, pp. 23–39.

Статья поступила в редакцию 06.03.2024;
 одобрена после рецензирования 06.04.2024;
 принята к публикации 08.04.2024;

The article was submitted 06.03.2024;
 approved after reviewing 06.04.2024;
 accepted for publication 08.04.2024